

АНАСТАСИЯ ЧЕРЕМУШКИНА

НЕ БУДИТЕ ВО МНЕ

ДРАКОНА

Анастасия Черемушкина

Не будите во мне дракона

«Автор»

2026

Черемушкина А.

Не будите во мне дракона / А. Черемушкина — «Автор», 2026

Украсть артефакт? Легко. Обмануть приемную комиссию элитной академии? Выполнено. Выжить в одной комнате с заносчивым принцем, где до тебя умирали все соседи? Задача со звездочкой. Моя тайна раскрыта, и теперь я — официальная «невеста» наследника. Но он не знает одного: я скорее вылечу из академии, чем позволю ему пробудить во мне дракона. Мы заключили пари на мою свободу, но когда мир вокруг начинает рушиться, а принц уходит на фронт, правила игры меняются. Теперь хаос — мой единственный союзник.

© Черемушкина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эш: имя новой жизни.	5
Глава 2. Два принца — две угрозы.	11
Глава 3. Приказ, которому нельзя перечить.	18
Глава 4. Этерния: тень прошлого, которое не забыто.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Черемушкина

Не будите во мне дракона

Глава 1. Эш: имя новой жизни.

В день моего восемнадцатилетия вместо праздничного пирога перед моим носом просто закрыли двери. Тяжелый засов приюта отсек меня от места, которое я всю жизнь называла домом.

Все мое имущество было при себе и умещалось в маленьком узелке, а в кулаке была зажата горсть медных монет — мой скудный запас, которого, по словам матушки-настоятельницы, должно было хватить на месяц аренды комнаты и скромное пропитание. Глубоко вздохнув, я направилась на рыночную площадь.

Столица встретила меня пугающей тишиной, что было совсем нехарактерно для этого места. У меня даже началась легкая паника: мой план мог потерпеть крах. Я рассчитывала, что сегодня здесь будет многолюдно, но холод, похоже, спугнул людей.

Но я упрямо шла к цели, оглядывая город. Серые каменные дома в этой части города почти полностью закрывали небо. Из узких переулков тянуло сыростью и запахом тушеной капусты, а редкие прохожие, укутанные в плащи, смотрели на меня так, будто я уже что-то украла.

Ноги сами привели меня к лавке древностей. Долгие месяцы я выстраивала план этой кражи. К моему счастью, владелец работал по часам, которые я уже успела запомнить. А охранные чары оказались такими ненадежными, что за одну неделю у него украли аж два артефакта, и я собиралась похитить третий.

Ветер на рыночной площади столицы был таким холодным, что обжигал кожу. Я знала: мне дорога либо в прачечную за гроши, которую так советовала настоятельница, либо в столичную канаву. Но в кабак, где постоянно ошивались воры и убийцы, мне хотелось меньше всего. А на свое будущее у меня был совсем другой сценарий.

Моя цель — серебряное кольцо-артефакт «Лик», которое, к моему облегчению, было на месте и, как всегда, пылилось между массивными фолиантами. За время подготовки к этому делу я успела полностью изучить сведения об этом артефакте, осталось дело за малым — его свистнуть.

Около лавки я стояла минуту... две... три... Вдруг торговец отвернулся всего на миг, чтобы приструнить мальчишку-посыльного, и я, прошептав короткое заклинание для снятия чар, схватила кольцо.

Холод артефакта обжег ладонь, а я нырнула в ближайший переулок, прижимая добычу к груди. Мне нужно было убедиться, нет ли за мной погони. Осторожно выглянув из-за дома, я осмотрелась — чисто. Внутри все ликовало: у меня все получилось! Глотая холодный воздух, я сделала несколько шагов назад, подальше от угла дома, и взглянула на кольцо. Ошибки быть не могло — это точно оно.

— Пожалуйста, сработай... — выдохнула я, надевая кольцо.

Камень вспыхнул багровым светом, и вмиг кольцо стало невидимым, но осязаемым.

Резкая, короткая боль пронзила тело. Кости в плечах затрещали, раздаваясь вширь, а мой рост... он увеличился на добрую ладонь.

Я вскрикнула, и мой голос сорвался в низкий, хриловатый баритон. Пальцы коснулись лица: кожа стала грубее, подбородок — тверже. Платье превратилось в нелепый лоскут на теле крепкого юноши.

— Теперь я — Эш, — выдохнула я.

Мне срочно нужна мужская одежда... Я огляделась по сторонам. На соседней улице на веревке лениво покачивались простыни и вещи. А прямо перед порогом ближайшего дома стояла целая шеренга обуви — скорее всего, ее выставили на просушку. Присмотревшись, я заметила грубые мужские сапоги.

Стараясь двигаться непринужденно, я перебралась на ту улицу. Пару раз мне встретились прохожие в плащах: торговка с пустой корзиной и сонный патрульный. Оба наградили меня взглядами, полными искреннего удивления — еще бы, по кварталу идет полуголый мужчина в рваном женском платье в такой холод...

«Ой, лучше бы смотрели на свои пустые кошель!» — злорадно подумала я, ловким движением срывая с веревки серую рубаху и плотные штаны. Сапоги я подхватила на лету, даже не замедляя шага.

Вернувшись в спасительную тень переулочка, я быстро переоделась. Одежда была слегка велика, но на фоне моего нового телосложения это выглядело как обычная небрежность проституции.

Я достала из узелка свои единственные документы — потертую бумагу из приюта. Там четко значилось: «Эшли Лоуренс Олири».

Достав самодельный нож, я аккуратно, затаив дыхание, поднесла кончик лезвия к пергаменту. Одно точное движение — и тончайший слой верхнего волокна бумаги превратился в пыль, унося с собой лишние буквы. Теперь на листке твердо значилось: «Эш Лоуренс Олири».

— Ну что, Эш, — прошептала я своим новым голосом, — пора наниматься в гвардию.

Поправив воротник рубахи, я глубоко вздохнула. Дорога туда была чертовски долгой: прежде чем надеть мундир, нужно было отучиться в элитной академии «Поющих клинков». Обучение там длилось от года до шести лет — все зависело от того, на какую должность ты метишь.

Мне хватило бы года, но вступительные экзамены официально закончились еще вчера. Шансы на то, что меня вообще выслушают, стремились к нулю, а других вариантов у меня просто не осталось. Либо я пробиваюсь в академию под именем Эша, либо иду в прачки.

Немного собравшись с мыслями, я направилась в сторону верхнего города, где над крышами обывателей возвышались шпили академии. Ноги в тяжелых сапогах гудели — то ли от непривычной обуви, то ли от волнения.

Я знала: это будет сумасшедший блеф, который в любой момент могут раскрыть. Но когда тебе нечего терять, все это кажется мелочью.

Дорога к верхнему городу заняла добрых два часа. Чем выше я поднималась, тем чище становились мостовые и тем надменнее — лица прохожих. Наконец передо мной выросли массивные кованые ворота, над которыми красовался герб «Поющих клинков».

Глубоко вздохнув и усмиряя бешено колотящееся сердце, я переступила порог.

Внутри академия встретила меня гулом голосов и шумом сапог. По широким коридорам, чеканя шаг, ходили мужчины в безупречной форме. Их холодные взгляды заставляли меня невольно расправить плечи шире. Я чувствовала себя самозванкой, но отступать было поздно.

Перехватив одного из офицеров, я постаралась придать голосу максимум уверенности и хрипотцы:

— Простите, как мне найти начальника академии или его заместителя? Мне нужно решить вопрос о зачислении.

Мужчина окинул меня коротким оценивающим взглядом — да, мой поношенный вид не соответствовал образу элитного курсанта, но, к счастью, артефакт работал безупречно: офицер увидел во мне лишь неопрятного юношу. Коротко бросив указания о поворотах и лестницах, он скрылся из виду.

Когда мужчина исчез, я про себя проговаривала указанный путь: вправо до лестницы, подняться на второй этаж, опять вправо до вывески «Административный корпус», перейти

по переходу прямо до библиотеки и налево — предпоследняя дверь с золоченой табличкой «Начальник академии».

И вот я уже перед тем самым кабинетом. Мне стало жарко, а сердце ушло в пятки, но рука сама взметнулась к двери.

Одной рукой я держалась за ручку, другой — трижды коротко постучала. И ей-богу, если бы я была верующей, то перекрестилась бы, но, не дожидаясь приглашения, я открыла дверь и вошла в кабинет.

Начальник академии оказался не один. За столом сидел темноволосый мужчина примерно сорока лет с пронзительным взглядом и военной выправкой. Напротив него в глубоком кресле расположился генерал — мужчина лет шестидесяти пяти, с сединой и суровым, морщинистым лицом, одетый в парадный мундир королевской гвардии. Они что-то обсуждали, но, когда дверь скрипнула, оба замолчали и посмотрели на меня.

Внутри все предательски задрожало. Мне хотелось провалиться сквозь землю: они смотрели на меня так холодно, что я чувствовала запах поражения, но... другого пути нет. Самое главное — говорить уверенно. Сжав кулаки, я заговорила:

— Прошу прощения за вторжение. Я пришел, чтобы подать прошение о зачислении. Очень хочу учиться в академии и стать гвардейцем. Не явился на экзамены раньше только потому, что восемнадцать лет мне исполнилось сегодня.

Начальник академии нахмурился, разглядывая мой поношенный вид, но генерал подался вперед. В его взгляде читалось странное любопытство.

— Документы, — коротко бросил генерал, протягивая руку.

Дрожащей рукой я передала ему лист, на котором теперь значилось имя «Эш». «Господи... Хоть бы он не заметил подделки!» — меня начало трясти. Генерал бегло просмотрел бумагу и переглянулся с начальником академии. Тот лишь раздраженно всплеснул руками:

— Послушайте, юноша, даже если я сделаю исключение и приму вас после сроков, мне вас попросту некуда селить! Все казармы забиты до отказа.

Генерал усмехнулся и спокойно произнес:

— А мне доложили, что в восточном крыле освободилось одно место. Поздравляю, парень. Вы приняты.

— Но как же Кайден? — Начальник академии нахмурился. — С ним вряд ли кто-то уживется...

Генерал лишь понимающе усмехнулся, глядя на меня в упор:

— Ну, если Олири так сильно хочет в гвардейцы, то уживется.

Начальник академии тяжело вздохнул и пододвинул ко мне массивный медный ключ с выбитым номером.

— Хорошо. Ступайте на склад, получите форму и направляйтесь в восточное крыло. В общей казарме мест действительно нет, а вот в комнате номер тринадцать оно как раз освободилось.

Он замолчал на секунду, а затем добавил тише:

— Удачи. Она вам понадобится.

Кивнув и стараясь сохранить невозмутимый вид, я вышла из кабинета. В коридоре наконец-то смогла перевести дух. Внутри все трепетало от радости: я прошла! Но в голове крутилось имя этого Кайдена. Кто он такой и почему его предыдущий сосед так поспешно освободил место?

Впрочем, какая разница? Главное — я внутри. Остальное решу по ходу дела.

На складе пахло нафталином, выделанной кожей и оружейной смазкой. Суровый каптенармус, не глядя на меня, швырнул на прилавок стопку плотной ткани, сапоги и кожаный колет.

— Носи с честью, кадет, — проворчал он, записывая что-то в толстую книгу.

Подхватив вещи, я направилась на поиски восточного крыла. Коридоры здесь были тише и мрачнее, чем в главном корпусе. Нужную дверь я нашла в самом конце галереи. Цифра «тринадцать» на потемневшей меди тускло поблескивала.

Глубоко выдохнув, я вставила ключ в скважину и толкнула тяжелую створку.

Комната оказалась просторной, но неудобной. Окно было распахнуто настежь, впуская внутрь прохладный воздух. У противоположной стены, закинув ноги на стол, сидел парень. Его темные волосы были в беспорядке, а на коленях лежал обнаженный клинок, который он лениво протирал шелковым лоскутком.

Он не обернулся, но я почувствовала: воздух в комнате словно стал тяжелым.

— Хм... Еще один смертник? — его голос был холодным и режущим, как сталь в его руках. — Предыдущий продержался три дня. Надеюсь, ты не храпишь, иначе вылетишь в окно раньше, чем успеешь примерить свои новые сапоги.

Он медленно повернул голову, и я встретилась с его взглядом, не обещающим ничего хорошего. Похоже, это и был Кайдэн.

Бросив вещи на свободную койку, я, даже не глядя на него, решила ответить так, чтобы он перестал задавать глупые вопросы:

— Тогда примерю их сейчас, а то и правда не успею. Жаль будет оставить такие славные сапоги казенному складу.

Кайдэн на мгновение оцепенел. Видать, я его поразила. Тряпка замерла на лезвии, а сам он медленно опустил ноги со стола. В его глазах мелькнуло искреннее недоумение, смешанное с холодным интересом.

— Что? — переспросил он, прищурившись. — Ты либо слишком смелый, либо тупица. Здесь не приют для сироток, парень. Тут выживают те, кто умеет вовремя закрыть рот.

Я усмехнулась. Он сказал «сироток»? Этот тип явно никогда не был в приюте, чтобы так разговаривать. Он считает, что там люди слабее? Я бы прямо сейчас показала ему, как он ошибается, но сейчас я не Эшли, а Эш. И эту роль нужно играть до конца: быть дерзким и в меру странным.

— Ну, раз тут не приют, значит, нянек не будет? Какое облегчение, — я поймала его взгляд. Он удивлен? Это точно. — А насчет рта... Если я его закрою, как я буду пытаться храпеть ночью?

Кайдэн нахмурился, его пальцы крепче сжали рукоять клинка.

— Ты мне уже не нравишься, шут, — отрезал он. — Комната поделена пополам. Пересечешь невидимую черту — вылетишь в коридор вместе со своими шутками.

— Договорились, — я шутливо отсалютовала ему новым сапогом. — Надеюсь, твоя «черта» не проходит прямо через мой шкаф, а то гардероб у меня теперь... специфический.

Он ничего не ответил, снова вернувшись к полировке лезвия, но я кожей чувствовала: это он со мной не уживется.

Я быстро переоделась, стараясь не поворачиваться к Кайдэну спиной и молясь, чтобы артефакт не подвел. Когда тяжелая ткань гвардейской формы легла на плечи, я подошла к мутному зеркалу у двери.

Из отражения на меня смотрел незнакомец. Высокий, светловолосый, широкоплечий, с резкими чертами лица и дерзким взглядом — настоящий воин. Это была я и в то же время не я. «Шикарный мужчина», — мелькнуло в голове, и я невольно залюбовалась.

— Я сказал: не переступать черту! — раздался за спиной голос, от которого я даже подпрыгнула.

Кайдэн поднялся. Он был выше меня, мощнее, а в его глазах полыхало настоящее пламя. Казалось, сама комната стала меньше от его присутствия.

— Оу, прости, зеркало так и манило, — я шутливо подняла руки и попятилась на свою сторону. — Не знал, что любование собой — это нарушение границ суверенного королевства «Кровать Кайдена».

Он не оценил иронии. Шагнув вплотную — так, что я почувствовала жар его тела и запах стали, — он процедил:

— Тебе повезло, парень. Я женщин не бью. Но твою смазливую морду я с удовольствием подправлю, если еще раз нарушишь уговор.

Сердце пропустило удар. Он сказал «женщин»? Неужели раскусил? Но взгляд его был полон презрения, а не подозрения. Он просто оскорблял меня, называл девчонкой из-за внешности.

Я выпрямилась, глядя ему прямо в глаза, и ответила:

— Какое совпадение. Я тоже не бью женщин, но сегодня, кажется, придется сделать исключение ради тебя.

Кайдено опасно сощурился. Между нами буквально летели искры.

— Твое «исключение» сделает начальник академии, — холодно бросил он, — когда узнает, кто ты на самом деле и откуда притащил свои манеры. А теперь — брысь на свою койку.

Покорно, медленно, шаг за шагом я пятилась назад, пока ноги не коснулись края перины, и обессиленно села на кровать. Он поднял на меня взгляд — холодный, непроницаемый — и, ничего не сказав, вышел из комнаты.

Наверное, ушел на ужин, но мне не хотелось никуда идти. Хватит на сегодня и этого знакомства. Я просто откинулась назад, легла на покрывало и уставилась в потолок, думая о том, что, возможно, мое поведение не совсем мужское, раз он мне пока еще не врезал.

Прошел час, прежде чем дверь снова открылась. Он вернулся. Снова та же тяжелая походка, то же равнодушие. Он молча прошел к столу и сел. Ни взгляда в мою сторону, ни единого слова, будто меня и вовсе не было в этой комнате.

Часа три мы молчали: он делал вид, что меня не существует, а я — что меня это не напрягает. Пусть лучше молчит, чем раскроет мою правду.

Когда пришло время ложиться спать, обстановка в комнате стала еще более напряженной. Кайдено, несколько не смущаясь, стянул с себя одежду и остался в одних трусах. Я покраснела и старалась не смотреть в его сторону, но краем глаза все равно заметила его тренированное тело. «Господи, хоть бы он не заметил моего смущения...»

Меня же сковал страх: а что, если артефакт даст сбой, пока я сплю? Если морок развеется, я окажусь обезоруженной девушкой в комнате с этим опасным типом. Решив не раздеваться, я легла прямо в рубашке, натянув одеяло до самого подбородка.

Кайдено замер у своей койки и окинул меня подозрительным взглядом.

— Ты что, собрался спать в одежде? — буркнул он.

— Прохладно просто, — отозвалась я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Из твоего открытого окна знатно сквозит.

Он коротко хохотнул, но взгляд его остался холодным.

— Неженка. А если бы ты попал в общую казарму? Ах... Ты, наверное, даже не знаешь, что здесь общие душевые? Бедолага... Там тебе никто не позволит кутаться в тряпки.

Я вызывающе вскинула подбородок, скрывая за дерзостью панику:

— А что я там не видел? Подумаешь, душевые, — бросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более небрежно. — Я своего тела не смущаюсь. Просто не привык дрожать от холода ради сомнительного удовольствия спать голышом.

Кайдено лишь хмыкнул, поудобнее устраиваясь на своей койке, и заложил руки за голову. Его спокойствие бесило и пугало одновременно. Что имел в виду начальник академии, говоря о нем?

Тишина в комнате давила на уши. Я чувствовала, как напряжение между нашими койками вибрирует, словно натянутая тетива. Спать в такой обстановке было невозможно, и я, переборов страх, решила пойти в атаку. Мне нужно знать об этом человеке больше...

— А знаешь, — подала я голос, глядя в потолок, — я ведь думал, что ты какой-то монстр. Ну, судя по тому, как про тебя начальник академии говорил. А ты, оказывается, вполне нормальный человек. По крайней мере, пока молчишь.

Кайдэн даже не шелохнулся, но я почувствовала, как он напрягся.

— Слушай, а почему на самом деле съехал твой предыдущий сосед? — не унималась я. — Неужели испугался того, что ты спишь в обнимку с железкой?

— Завали свой рот, — глухо бросил он, не открывая глаз. Голос его звучал как предупредительное рычание цепного пса.

Но раз я уже начала, нужно продолжать. Ведь если он увидит, что я его боюсь, — мне конец.

— И тебе доброй ночи. Кстати, меня зовут Эш, — добавила я, стараясь, чтобы это прозвучало максимально дружелюбно и одновременно дерзко.

Кайдэн резко приподнялся на локтях. В полумраке его глаза сверкнули недобрым огнем, а плечи казались еще шире.

— Мне плевать, как тебя зовут, — процедил он, и в его интонации сквозило отвращение. — Для меня ты — просто очередная проблема, которая исчезнет через пару дней. Так что избавь меня от своего имени и своего присутствия.

Я лишь усмехнулась, поудобнее устраиваясь на подушке.

— Какое совпадение, — бросила я, глядя в потолок. — А я как раз планировал задержаться. Так что привыкай к моему имени, «сожитель».

Он ничего не ответил, лишь тяжело выдохнул и рухнул обратно на кровать. А я с ощущением выполненного долга мгновенно уснула.

Глава 2. Два принца — две угрозы.

Я проснулась от странного ощущения чужого присутствия. Разомкнув веки, я едва не лишилась чувств: прямо у моей кровати, верхом на стуле, сидел Кайдэн. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего, а в глазах застыл холодный расчет.

— А-а! — вскрикнула я, но крик вышел тонким, предательски женским.

Кайдэн мгновенно накрыл мой рот ладонью, вжимая голову в подушку.

— Тише, «сожитель», — прошипел он.

Я ужаснулась. Мой голос... Почему он звучит как мой?! Судорожно ощупав лицо и плечи, я поняла: личина пала, я снова Эшли. Взгляд упал на руку — кольца не было. Хм... Оно у него.

— Отдай... отдай кольцо, Кайдэн, — прошептала я, когда он убрал руку.

— Зачем? — он лениво покрутил артефакт в пальцах. — Я же говорил: имя мне твое не пригодится. Тебе уже пора проваливать.

— Послушай, — я села на кровати, кутаясь в одеяло, — мне некуда идти! Мне нужно всего лишь отучиться год и отслужить год. Тогда мне дадут имение... Ну, или хотя бы комнату. У меня будет свой дом, понимаешь? Свой собственный дом! И я совсем не понимаю, как ты нашел кольцо? И как ты понял, что мой образ поддельный?..

Кайдэн усмехнулся, глядя на меня как на умалишенную.

— Это очень глупо. Ты действительно не знаешь, кто я?

Я медленно помотала головой из стороны в сторону.

— Я кронпринц, — отрезал он, и у меня перехватило дыхание. — Что там я?! Даже любой дракон заметит личину. Как ты вообще собираешься здесь служить? Тебя в первый же день на плацу вычислят.

— Но это мой единственный шанс! — я подалась вперед. — Скажи, на каком расстоянии видна личина?

— Около сорока сантиметров, — нехотя ответил он, даже не удивившись моей дерзости. — Если не подпускать никого вплотную, может, и продержишься пару часов. Но это безумие.

— Спасибо. А теперь отдай кольцо, — я протянула руку.

Кайдэн долго молчал, так долго, что у меня не осталось сомнений — не отдаст. В комнате повисла тяжелая тишина, которая уже начинала давить на уши. Как мне его уговорить?

— Хм... Знаешь что? Твоя взяла. Вот кольцо. — Он бросил мне его, и я едва успела поймать. — Но с этого момента ты будешь выполнять все, что я скажу. Беспрекословно.

— И первое, что ты скажешь — это убираться отсюда? — горько усмехнулась я, натягивая кольцо на палец и чувствуя, как тело снова меняется на мужское.

— Нет, — Кайдэн поднялся, расправляя свои широкие плечи. — У меня на тебя совсем другие планы. Теперь ты принадлежишь мне, Эш, — протянул он каждое слово, и мое новое имя в его устах прозвучало как приговор. — Но не обольщайся. Черта в этой комнате останься чертой. Повторюсь: не смей ее переступить.

Я посмотрела в сторону зеркала.

— Ладно, к зеркалу подходи, — он бросил короткий взгляд в сторону двери, — но перестань так на себя пялиться. Это выглядит нелепо. И убери свою манеру дерзить.

Он сократил дистанцию до сорока сантиметров.

— Твои колкости... — Кайдэн криво усмехнулся. — В них нет мужской дерзости. Ты кокетничаешь, даже не замечая этого. Я раскусил тебя сразу же, как только ты открыл рот. Если хочешь выжить — учись быть солдатом, а не базарной девчонкой.

Сглотнув, я почувствовала, как мое лицо краснеет. Значит, все мои остроты, которыми я так гордилась, для него были лишь плохим спектаклем. Хо-ро-шо! Меняем тактику!

— У меня на тебя другие планы, — повторил он, отходя к окну. — Собирайся. Сегодня ты узнаешь, что такое настоящая служба.

Натянув быстро форму, я старалась не встречаться с Кайденом взглядом. Каждое движение под его взглядом казалось неуклюжим. Пальцы не слушались, руки будто бы немели. «Да что не так с этими чертовыми руками?» — ругалась я просебя. Наконец, когда я разобралась с этой одеждой, мы вышли из комнаты, коридоры академии уже были наполнены сотнями кадетов.

Кайден шел впереди, а я иногда ловила себя на мысли, что смотрю только на него. Хотя... что может привлечь в нем? Красота? Да. Но эта грубость... Нет он не в моем вкусе! Перед самыми дверями столовой он притормозил и бросил через плечо:

— К драконам даже не лезь. У них чутье на личину острее, чем у кого-либо. Видишь те ряды в центре? Это столы драконов и высшей знати. Тебе там делать нечего.

Он кивнул в сторону дальней части зала, где было шумнее всего.

— Тебе туда! К боевым светлым магам. Столы номер пять и восемь. Они без заклинания на личину — тебя не раскроют.

Молча кивнув, я запоминала номера. В столовой пахло свежее испеченным хлебом, жареным мясом и рыбой. Получив свою порцию — густую кашу и кусок запеченной рыбы, — я направилась к восьмому столу.

Кайден, не оглядываясь, прошествовал к середине зала. Я видела, как он сел во главе стола драконов, и вокруг него тут же воцарилась почтительная тишина. Он выглядел там на своем месте — холодный, властный, истинный кронпринц. А я поймала себя опять на мысли, что засмотрелась.

Одернув себя, я пристроилась на край скамьи между двумя парнями, которые оживленно спорили о концентрации маны. Один из них мельком взглянул на меня, но тут же потерял интерес, вернувшись к своей тарелке. Я выдохнула. Еда казалась безвкусной из-за кома в горле. Мне постоянно казалась, что все вокруг знают правду обо мне.

Маг, сидевший справа от меня, внезапно отвлекся от спора о мане и повернулся ко мне. Как я услышала из их разговора, его звали Лукас — парень с копной рыжих волос и дружеской, хотя и немного усталой улыбкой.

— Эй, новенький, — негромко произнес он, протягивая руку. — Я Лукас. Не видел тебя раньше на зачислении. Ты из поздних?

Я пожала его ладонь.

— Эш, — ответила я, стараясь говорить максимально спокойно и сдержанно, как и советовал Кайден. Никакой дерзости. — Да, документы приняли только вчера.

— Повезло, что тебя определили к нам, к светлым магам, — хмыкнул его товарищ напротив. — А то ходят слухи, что как раз новенького поселили в тринадцатую комнату.

Кивнув, я ощутила, как внутри все застыло. Казалось, что даже сердце замерло:

— Правда. Меня поселили в тринадцатую комнату. А что не так с этой комнатой?

Маги переглянулись. Лукас понизил голос до шепота:

— Жаль... В тринадцатой комнате постоянно умирают соседи принца. Говорят, Кайдена не просто так называют «палачом». С ним никто не уживается... в прямом смысле этого слова.

Меня пробрал ледяной страх, но я лишь медленно кивнула, заставляя себя проглотить последний кусок рыбы.

— Спасибо, — ответила я. — Постараюсь стать исключением.

Завтрак подошел к концу, и над столовой разнесся оглушительный звон колокола. Нас всех собрали в огромном главном зале, разделяя по курсам. Я видела, как Кайден уверенно зашагал к рядам четвертого курса. Я же, оглядываясь по сторонам, нашла свой поток первокурсников.

Тысячи людей заполнили это пространство. На возвышении, рядом с шеренгой суровых офицеров академии, вышел вперед генерал в безупречной форме королевской гвардии. Его голос, усиленный магией, прокатился по залу:

— Учебный год начался! В этом году совет принял беспрецедентное решение: нам разрешили направлять кадетов первого курса на практику в освобожденные территории.

По залу пронесся восторженный гул. Генерал поднял руку, призывая к тишине.

— Раньше без практики после первого курса вы могли рассчитывать только на самые низшие ряды гвардии. Теперь же у лучших из вас появится возможность претендовать на офицерские звания наравне со вторым курсом. Ваша судьба — в ваших руках.

Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Это был мой шанс получить то самое имение гораздо быстрее, чем я рассчитывала. Но цена за этот шанс, кажется, только что выросла.

После собрания огромная толпа кадетов хлынула в коридоры. Сверившись с помятым листком расписания, я отправилась на первую лекцию. История королевства.

Найдя аудиторию, я выбрала место в самой середине, чтобы не привлекать внимания, но при этом все слышать. Я приготовила перо и пергамент.

Офицер вошел ровно с ударом колокола. Это был старик с военной выправкой. Один глаз у него был стеклянным.

— Пишите, — сухо бросил он, даже не представившись. — Эпоха Трех Разломов. Битва при долине Ашхер. Именно там первый король-дракон объединил разоренные земли, подчинив себе магию крови...

Его голос скрипел, но диктовал он быстро, произнося даты и факты. Я строчила, не поднимая головы, не пропуская ни слова.

— Как я говорил вам вчера, — офицер обвел зал своим единственным живым глазом, — лекций у вас будет очень мало. В основном — тренировки. Поэтому прошу запоминать всю информацию здесь и сейчас. Записывайте каждое слово. Экзамен будет в конце курса, а лекции закончатся уже через три месяца. Дальше — только пот, сталь и кровь.

Закусив губу, я сильнее сжала перо. Мне это нужно было больше, чем любому из этого зала. У них были семьи, деньги и будущее, а у меня — только этот шанс и кольцо, которое могло подвести в любой момент.

Когда лекция закончилась, в ушах все еще стоял звон дат и имен. Но времени на отдых нам не дали. Поток кадетов, подгоняемый окриками дежурных, направился в тренировочный зал.

Мы ввалились в зал огромной толпой. В центре зала нас ждал главный инструктор — мужчина с непроницаемым лицом. Рядом с ним замерли еще четверо офицеров.

— Слушать сюда, щенки! — голос главного громом раскатился под потолком. — Сегодня ваши мечты о славе закончатся здесь. Мы начинаем с физической подготовки. Если кто-то из вас думал, что гвардеец — это просто парень в красивом мундире, вы ошиблись. Сначала мы выжмем из вас весь жир, а потом посмотрим, кто достоин взять в руки сталь.

Физическая подготовка превратилась в сущий ад. Мы бегали кругами, таская на плечах тяжелые мешки с песком, прыгали и приседали до темноты в глазах. Мне было невыносимо тяжело притворяться Эшем. Плечи ныли, пот застилал глаза, а дыхание вырывалось из груди хриплым свистом. Каждую секунду мне казалось, что я вот-вот рухну на каменный пол и мой секрет раскроется.

Но стоило мне коснуться кольца, как по телу пробежала странный импульс. Артефакт не только менял мою внешность, но и будто помогал мне, не давая сознанию погаснуть.

— Упор леж! Отжимания — сто раз! — скомандовал инструктор.

Я видела, как парни вокруг меня опускаются и поднимаются, словно заведенные механизмы. Похоже, большинство из них занимались спортом задолго до того, как переступили

порог академии. Я же на сороковом разе почувствовала, что руки превратились в вату. И даже сорок раз — это было много для Эшли, если бы не кольцо — я бы столько не сделала. Дрожа всем телом, я пыталась подняться, но не смогла.

Главный офицер медленно подошел ко мне. Он ничего не сказал, просто строго посмотрел сверху вниз и покачал головой. Его взгляд был полон разочарования.

— Достаточно самоистязаний, — прогромогласил он. — Теперь переходим к парным тренировкам. Посмотрим, умеете ли вы хоть что-то, кроме как валяться на полу.

Нас начали распределять. Судьба, словно издеваясь, поставила меня в пару с настоящим красавцем-блондином. У него была идеальная выправка и уверенный взгляд. «Главное — не пилиться на него как девчонка», — промелькнуло в голове.

— Сражение будет на учебных мечах! — объявил инструктор, пока остальные четверо офицеров разошлись по залу, чтобы следить за другими кадетами.

Блондин легко, изящно взмахнул своим мечом и прищурился, глядя на меня.

Инструктор ударил в гонг, и звук металла эхом разлетелся по залу.

— Сражение до трех побед! — прогремел он, проходя мимо нашей пары. — Покажите, на что вы способны!

Блондин тут же сорвался с места. Его движения были отточенными, словно он родился с мечом в руке. Я выставила блок, и тяжесть тренировочного меча едва не вывернула мне кисть. Да, я знала, как уходить от прямых ударов, к поступлению я готовилась сама с самодельным мечом, но здесь все было иначе. Баланс, вес, скорость — все было на другом уровне.

Первый раунд закончился быстро. Он сделал обманный замах, я повелась, и через секунду кончик его меча уперся мне в грудь.

— Один — ноль, — бросил он с легкой усмешкой.

Во второй раз я попыталась атаковать первой, используя свою ловкость. Мне удалось навязать быстрый темп, и на мгновение в его глазах промелькнуло удивление. Но блондин был предсказуемо быстрее. Он легко парировал мой выпад, перехватил инициативу и мощным ударом по гарде выбил у меня почву из-под ног. Я позорно растянулась на матах.

Третий раунд стал финалом моего унижения. Я уже тяжело дышала, пот заливал глаза, а палец под кольцом покалывало от напряжения артефакта. Он просто играл со мной. Дождавшись, когда я раскроюсь для замаха, он ловко подсек мне ногу, и я рухнула на маты, а он приставил лезвие к моему горлу.

— Три — ноль, — констатировал он, убирая меч в сторону.

Я лежала на матах, глядя в высокий потолок, а блондин неожиданно протянул мне руку, чтобы помочь подняться.

— Ты вообще не готовился перед поступлением сюда, что ли? — спросил он, внимательно разглядывая мое запыхавшееся лицо. — Техника у тебя странная, как будто дворовая.

Приняв помощь, я хрипло, но уверенно ответила:

— Я думал, и без этого справлюсь.

Он замер, впившись в меня пристальным взглядом. Казалось, он ищет что-то в моих глазах, какую-то зацепку. Наконец он коротко хмыкнул, явно забавленный моей самоуверенностью.

— Дерзко. Но здесь одного гонора мало, — сказал он. — Я — Райан. Запомни, раз уж нам вместе топтать этот плац.

— Эш, — буркнула я в ответ.

Инструктор, обходя ряды запыхавшихся и потных первокурсников, дождался, пока последние пары закончат поединок. Его взгляд не обещал ничего хорошего.

— Слушайте сюда! — рявкнул он. — Если за семестр не успеете выучить базу и отточить технику — вылетите отсюда раньше, чем закончится курс. Все свободны.

Я поплелась к выходу вместе с потоком кадетов, чувствуя, как с каждым шагом паника сжимает горло. Дежурный кричал, что все мы направляемся в душ... «Открытые душевые... общие душевые...» — слова Кайдена набатом бились в голове. Это был кошмар, к счастью у меня внизу было так же как и вверху, артефакт работал безупречно, меняя облик полностью на мужской. Переживала лишь, чтобы из-за воды артефакт не дал сбой. Оказаться Эшли в душевой среди мужчин было бы моим концом.

— Эш, ты чего так медленно тащишься? — окликнул меня Райан, пристраиваясь рядом. — Бой тебя совсем измотал?

На мгновение я оцепенела, но тут же взяла себя в руки и спокойно ответила, чуть прибавив шаг:

— Просто мышцы забились. Непривычно.

Когда мы зашли в раздевалку, мне стоило огромных усилий удержать лицо. Вокруг, никого не стесняясь, ходили абсолютно голые мужчины. Я старалась смотреть в пол, в стену, куда угодно, только не на них. Райан, который уже начал расстегивать ремень, заметил мое смятение и подозрительно прищурился.

— Эш? Ты что... — Он театрально вскинул бровь. — Нетрадиционной ориентации?

— Нет! Ты что... Конечно нет! — выпалила я, чувствуя, как щеки начинают гореть. — За кого ты меня держишь?

— У тебя просто такой вид... — Он неопределенно помахал рукой. — Будто ты впервые голых мужиков видишь.

— Тебе показалось! — прикрикнула я.

Быстрыми движениями я начала снимать с себя одежду, дабы не наводить больше подозрений. Когда с ней было покончено, я мельком осмотрела себя и шумно выдохнула, чувствуя, как гора сваливается с плеч, там все было так как нужно. Напоследок быстрым взглядом оглядев раздевалку, я направилась к душевым стойкам.

Главное было — не намочить руку с кольцом. Я не знала, как поведет себя артефакт под струями воды, и рисковать не собиралась, поэтому держала правую ладонь повыше, подальше от брызг.

Райан закончил мыться на удивление быстро. Он не ушел в раздевалку, а замер неподалеку, бесцеремонно разглядывая меня. Я почувствовала его тяжелый взгляд, обернулась и резко спросила:

— Что?

Он лишь пожал плечами, не отводя глаз.

— Ничего. Я подожду тебя, — спокойно бросил он.

Я замерла под струей воды, недоуменно вскинув брови:

— Зачем?

Райан вдруг весело рассмеялся. Очень странное у него поведение. Может это он не такой как все?

— Вместе пойдем в столовую, Эш! Пора привыкать к компании, — произнес он и, наконец направился в раздевалку.

Как только он скрылся за поворотом, я снова украдкой осмотрела себя. Личина была на месте: крепкие плечи, узкие бедра, мужская грудь. «Фух... пронесло», — подумала я. Но этот навязчивый интерес Райана начинал меня пугать не меньше, чем ледяной взгляд Кайдена.

Когда я вышла из душа, в помещении осталось всего несколько человек. Райан действительно сидел на скамье и ждал меня. Кто-то из уходящих кадетов окликнул его, зазывая в столовую, но он только отмахнулся:

— Не, я Эша жду.

Когда я торопливо одевалась то, чувствовала как Райан наблюдает за моими движениями. Стоило мне двинуться к выходу, как он пошел за мной. Мы вышли в коридор, где эхо наших шагов смешалось с гулом голосов. Райан шел рядом и непринужденно завел разговор:

— Слушай, а ты сам откуда? Семья-то есть?

— Нет, — коротко ответила я, глядя прямо перед собой. — Я из приюта.

Он на мгновение замолчал, и я почувствовала в этой тишине недосказанность. Но додумать я не успела: навстречу нам шел Кайден. Его лицо было каменным. Он сухо поздоровался с Райаном, а затем жестом попросил меня отойти.

Как только мы оказались вне зоны слышимости, Кайден прошипел:

— Я же, кажется, просил держаться подальше от драконов.

— В смысле? — опешила я. — Я к драконам не подходила!

— Райан — дракон, — отрезал он. — А еще мой младший брат.

У меня перехватило дыхание и тут же назрел вопрос:

— Тогда почему он живет не с тобой в тринадцатой комнате?

— И он уже знает, что ты не Эш, — Кайден проигнорировал и смерил меня тяжелым взглядом. — Драконам это невозможно не заметить. Молись, чтобы он никому тебя не сдал. Удачи.

Кайден ушел, даже не оглянувшись. Я стояла, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Райан по-прежнему ждал меня у стены. Когда я подошла, он внимательно посмотрел мне в глаза:

— Все в порядке?

— Да... — выдавила я.

Мы зашли в столовую, где стояли гул голосов и звон приборов. Запах свежего обеда — наваристого мясного рагу со специями и горячих лепешек — на миг заставил забыть о страхе. Я получила свою порцию и, не оглядываясь, быстрым шагом направилась к восьмому столу, где сидели светлые маги. В глубине души я отчаянно надеялась, что Райан, как положено принцу-дракону, отправится к своим, во главу зала.

Но стоило мне опустить поднос на деревянную столешницу, как напротив с приземлился Райан.

— Раз у тебя нет семьи, то и в выходные ты остаешься здесь, в академии? — спросил он, принимаясь за еду так будто мы были старыми друзьями.

Медленно кивнув, я ковыряла ложкой рагу.

— Пока не выгонят, — коротко бросила я, стараясь не поднимать глаз.

Райан горько усмехнулся. В его взгляде было что-то странное — то ли сочувствие, то ли опасный азарт.

— Скука смертная. Слушай, Эш, а поехали со мной на эти выходные? — Его голос звучал дружелюбно, но слова Кайдена пронесли в моих воспоминаниях: «Он уже знает, что ты не Эш». — В столице куда интереснее, чем в этих стенах.

Я едва не поперхнулась лепешкой. Ехать в логово драконов, где каждый второй может учуять мою личину? Ну уж нет. К тому же в голове созрел другой план: если Райан уедет, а Кайден, как кронпринц, наверняка тоже отправится в замок, я наконец-то останусь одна в комнате. Без масок, без страха и без этого невыносимого кольца хотя бы на пару дней.

— Спасибо, но я пас, — отрезала я.

Райан отодвинул пустую тарелку и, подавшись вперед, спросил:

— Что планируешь делать после обеда? Первый месяц обучения здесь легкий, почти без серьезных нагрузок. Но с твоими навыками... — Он многозначительно замолчал. — Чтобы ты не вылетел в первом же семестре, я предлагаю тебя потренировать.

Моя рука замерла в воздухе сжимая кусок лепешки.

— И какая тебе от этого польза? — подозрительно прищурилась я.

— Пока не знаю, — он пожал плечами с беззаботным видом.

Отложив еду, я решила пойти в лобовую атаку:

— Знаешь, на самом деле я бы задал тебе встречный вопрос. Тот же, что и ты мне задал в раздевалке.

Конечно, после слов Кайдена у меня не осталось сомнений, что здесь все в порядке, но мне захотелось его отвлечь. Райан ни на секунду не смутился. Его взгляд остался прямым и честным:

— Если тебя это волнует, то мне нравятся только женщины.

— Просто взгляд у тебя на меня... какой-то странноватый, — буркнула я, оглядываясь по сторонам.

— Я ответил на твой вопрос, — отрезал он, и в его голосе на миг промелькнула сталь, свойственная его брату. — Так что насчет моего предложения?

С одной стороны — риск разоблачения, с другой — позорный вылет из академии. Я взвесила все «за» и «против».

— Идет, — выдохнула я.

Его глаза тут же блеснули. И он широко улыбнулся:

— Значит, поедешь со мной в столицу?

— Нет. Потренируюсь, — твердо ответила я.

Райан поднялся из-за стола, нависая над восьмым столом как настоящая скала.

— Тогда в пять в тренировочном зале. Не опаздывай, Эш.

Я молча кивнула, глядя ему в спину. Похоже, он не просто намекал, что знает мой секрет — он буквально играл со мной. Но чего он хочет? Помочь, разоблачить или превратить мою жизнь в еще больший кошмар, чем это делает Кайден?

Глава 3. Приказ, которому нельзя перечить.

После обеда я вернулась в комнату. Какое счастье — Кайдена не было. Учитывая, что обед затянулся, у меня оставалось всего два часа свободного времени. Я решила прилечь и почитать историю, но усталость взяла свое, и я незаметно уснула.

Проснулась от резкого звука: Кайден поворачивал ключ в замке. Я подскочила на кровати как ошпаренная, когда он вошел.

— Сколько времени? — выдохнула я, лихорадочно поправляя кольцо.

— Почти пять, — безучастно ответил он.

— О... мне пора! — я кинулась к двери, но он преградил мне путь, выставив руку.

— Куда это ты так спешишь?

Я замялась, пытаюсь подобрать слова:

— Не смог отказать Райану. Он предложил потренироваться вместе.

Кайден усмехнулся, и в его глазах блеснула опасная искра.

— Похоже, он видит даже больше, чем я. Может, он видит тебя и вовсе без личины?

В ужасе я вытаращила глаза:

— Что?! Так вот почему он так пялился в душе?!

Кайден внезапно рассмеялся — это был редкий, холодный звук.

— О, я смотрю, тебе есть что рассказать, — он покачал головой. — Расслабься, я шучу. Не может он так видеть. Просто от тебя разит женщиной, и я бы сказал — не самой простой. Драконы чувствуют суть изнутри.

— Освободи путь, — проворчала я, чувствуя, как краснеют щеки.

— Я иду с тобой, — отрезал он, открывая дверь.

И мы вместе направились в тренировочный зал. Когда мы в него вошли, Райан уже был там. Он стоял спиной к нам, медленно разминая плечи, и, даже не оборачиваясь, произнес:

— Ты привел с собой друга, Эш?

Его голос эхом разнесся по пустому залу. Кайден сделал шаг вперед, заслоняя меня плечом, и в его позе сквозила ледяная угроза.

— Что тебе нужно от нее? — в лоб спросил он.

Райан медленно повернулся, и на его губах играла странная, пугающая улыбка.

— Не знаю. Раз уж ей так нужно быть здесь, я решил помочь.

Я стояла позади них, выпучив глаза. Они говорили обо мне в женском роде, совершенно не скрываясь, будто моя личина для них обоих была лишь прозрачным стеклом.

— Я сам ей помогу, — отрезал Кайден.

— О, неужели твой дракон тоже это чувствует? — Райан прищурился, в его взгляде вспыхнул опасный интерес.

— Не понимаю, о чем ты, — холодно бросил Кайден, но я заметила, как напряглись его пальцы на рукояти меча.

Райан медленно обошел нас по кругу, не сводя с меня глаз.

— Нам нужно узнать, откуда она на самом деле... — задумчиво протянул он.

— Мы и так знаем, — Кайден дернул желваком.

— Но как такое возможно?

— Без понятия.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ситуация становилась абсурдной: два высших дракона-принца стоят в пустом зале и спорят о «парне», который на самом деле — девочка из приюта.

— Оу... вы знаете, я тут вспомнил... у меня там дела срочные! Ну там, свитки знаний не развернуты, и стопа моя не осквернила земель сожителя своим присутствием, — выдавила я, пытаясь придать голосу непринужденность.

Резко развернувшись, я зашагала к выходу, надеясь, что мой позорный побег сочтут просто странностью. Но не тут-то было. Кайден в одно мгновение оказался у двери, преграждая мне путь своей мощной фигурой. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Нет-нет, постой, — раздался сзади вкрадчивый голос Райана. — Тренироваться нужно, Эш. Иначе ты вылетишь из академии быстрее, чем научишься правильно держать меч.

Остановившись, я обернулась, чувствуя, как внутри закипает злость пополам с отчаянием.

— Парни, — я сделала ударение на этом слове, — со стороны это выглядит, мягко говоря, странно. Два элитных кадета-принца, пристают к обычному парню в пустом зале. О нас поползут слухи, вам не кажется?

Кайден лишь криво усмехнулся, глядя на меня.

— Если тебя так волнует твоя репутация «парня», я могу прямо сейчас снять с тебя личину, — тихо произнес он, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. — Хочешь проверить, как быстро разлетятся слухи тогда?

Я посмотрела на него максимально злобно. Этот шантаж был низким даже для крон-принца.

Райан, словно не замечая нашего безмолвного поединка взглядов, взмахнул учебным мечом, рассекая воздух.

— Ну так что, Эш? Начнем тренировку?

Кивнув, я взяла меч.

Тренировка превратилась в бесконечный цикл боли и концентрации. Первым был Райан. Он двигался плавно, почти лениво, и голос его звучал спокойно: «Держи баланс, Эш. Выпад должен идти от бедра, а не от плеча». Он поправлял мою стойку едва заметными касаниями, и его уроки ложились в память легко, как будто мы просто танцевали.

Но стоило ему смениться Кайденом, как все превратилось в сущий ад. Кайден не учил — он нападал. Его удары были тяжелыми, безжалостными, заставляли мои кости вибрировать от каждого блока. Он загонял меня в угол, не давая продохнуть. «Слабо! Опять раскрываешься! Ты уже труп!» — рычал он, нанося очередной колющий удар, от которого я едва успела уклониться, кувыркаясь по пыльному полу.

За два часа моя одежда насквозь пропиталась потом, волосы прилипли ко лбу, а легкие горели. А они? Эти двое стояли передо мной, даже не запыхавшись, будто просто вышли на легкую прогулку.

— Пора на ужин, — сухо бросил Кайден, убирая меч в ножны.

— Я пас, — выдохнула я, опираясь на колени. — Мне нужно в душ. Больше я ничего не хочу.

— Составить компанию? — Кайден вскинул бровь, и в его глазах промелькнула насмешка.

Я выпрямилась, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Зачем? Послушайте, мне не нужны никакие компании. Спасибо, конечно, за тренировку, но все, что мне нужно от этого места — это документ об окончании года обучения. И больше ничего!

Развернувшись, я пошла к выходу. В этот раз мне действительно никто не преградил путь. Я доплелась до душевой, зашла внутрь и с наслаждением подставила тело под ледяную воду. Смыв с себя грязь и усталость, я вышла в раздевалку, надеясь на тишину.

Но там, прислонившись к шкафчику, стоял Райан. Опять.

— Да что тебе нужно от меня?! — не выдержала я, кутаясь в полотенце.

Он улыбнулся и, ни слова не говоря, положил контейнер с едой прямо на скамью рядом с моими вещами.

— Я принес ужин, — сказал Райан. — Столовую уже закрыли, ты бы не успел, Эш. Кем были твои родители?

Я замерла, не зная, стоит ли принимать этот жест заботы от человека, который видит меня насквозь.

— Спасибо... — тихо ответила я. — Но я в приюте с двух лет, поэтому я не знаю. Ничего не помню. Не уверена, что имя и фамилия у меня с рождения.

Он хмыкнул, постоял мгновение в раздумьях, словно взвешивая мои слова, а потом коротко попрощался и ушел. Я быстро оделась, чувствуя, как холодный воздух раздевалки кусает кожу, и направилась в комнату.

Внутри уже сидел Кайдэн. На столе у моей кровати стоял еще один контейнер. Он кивнул на него и сухо бросил:

— Взял тебе еды.

Я молча поставила рядом второй контейнер — тот, что принес Райан. Кайдэн проследил за моим движением и хмыкнул, но комментировать не стал. Аппетита не было совсем, внутри все сжалось от усталости и нервного напряжения.

— Сними кольцо, — внезапно приказал он.

— Что? — я опешила, во все глаза глядя на него.

— Слушаться беспрекословно, помнишь? — напомнил он ледяным тоном, в котором не было места для споров.

Я подчинилась. Стоило кольцу соскользнуть с пальца, как магия развеялась. Мои пшеничные волосы тяжелой волной рассыпались по плечам, черты лица смягчились, а в зеркале снова отразилась девушка с огромными голубыми глазами. Кайдэн подошел ко мне вплотную, почти касаясь, и начал пристально вглядываться в мое лицо, словно искал в моих глазах ответы на вопросы, которые еще не успел задать.

— Как зовут на самом деле? — вдруг спросил он, не отрывая взгляда.

— Кого? — глупо переспросила я, хотя сердце пропустило удар.

— Тебя.

— Эшли, — выдохнула я, понимая, что лгать бесполезно.

— Оригинально, — он качнул головой. — Дай угадаю: просто убрала лишние буквы?

Я молча кивнула. Скрывать правду было бессмысленно.

Кайдэн перевел взгляд на стол, где стояли два контейнера с едой, и его лицо снова стало непроницаемым.

— Ты съешь именно ту еду, которую принес я. Прямо сейчас.

Аппетита не было совершенно — желудок скрутило от нервного напряжения, но я знала: выбора у меня нет. Один его намек начальнику академии на мой секрет — и я окажусь на улице. А идти мне некуда.

Покорно сев за стол, я начала есть. Мужская одежда, которая с личиной сидела идеально, теперь висела на мне мешком. Это было унижительно и неудобно, но, глядя на Кайдэна, я видела, что он явно наслаждается своим спектаклем. Он упивался своей властью надо мной.

Когда я закончила, он поднялся и, уже у самой двери, бросил через плечо:

— И не строй планов на выходные. Ты уезжаешь вместе со мной.

Кайдэн вышел, и за дверью наконец воцарилась тишина. Я стояла посреди комнаты в своем истинном облике — с распущенными волосами, в нелепо висящей мужской одежде, чувствуя себя до ужаса беззащитной. Каждый шорох в коридоре заставлял сердце биться в горле. Казалось, вот-вот дверь распахнется, и кто-то из кадетов увидит меня такой. Страх разоблачения был сильнее усталости.

«Хватит», — приказала я себе. Дрожащими пальцами я нащупала кольцо и снова надела его. Магия привычно больно ударила по телу.

Подойдя к зеркалу, я замерла, разглядывая «Эша». Этот парень в отражении выглядел измотанным, но привычным. Он был моей броней, моей единственной защитой в этом змеином логове. Я так увлеклась изучением собственного обмана, что не заметила, как дверь снова открылась.

— Мне что, на секунду нельзя отлучиться? — раздался за спиной холодный голос Кайдена.

Вздвигнув, я резко обернулась, едва не задев стол.

— Мне страшно, что кто-то зайдет! — выпалила я, пытаюсь оправдать свою спешку. — Если меня увидят, а я буду... собой, мне конец.

Кайден медленно прошел вглубь комнаты, и в его взгляде снова промелькнуло опасное раздражение.

— Успокойся. Кроме тебя, смертника — а точнее, смертницы, — желающих заходить сюда нет. Все знают, что я не люблю гостей.

Он подошел ко мне, возвышаясь темной, давящей фигурой.

— А теперь сними кольцо, — отрезал он, и его голос стал почти рычащим. — Эшем ты меня просто бесишь.

Подавшись его властному тону, я снова стянула кольцо с пальца. Магия привычно осыпалась искрами, возвращая мне девичье лицо и тяжесть волос на плечах. Я посмотрела на Кайдена, пытаюсь осознать его странную настойчивость.

— Зачем тогда ты берешь меня с собой? — тихо спросила я, надеясь на какую-то логику в его действиях.

Кайден медленно перевел на меня взгляд, и в его глазах блеснуло что-то пугающее.

— Эш со мной не едет. Эшли едет.

У меня перехватило дыхание. Это было безумие.

— Но... мне нечего надеть! — выпалила я, чувствуя, как паника подступает к горлу. — Мое единственное платье разорвало в клочья при первом же использовании артефакта.

Кайден лишь скептически прищурился, оглядывая огромную на мне форму кадета.

— Не думаю, что приютские обноски подошли бы для бала.

Мир вокруг меня на мгновение замер.

— Какого еще бала? — прошептала я, надеясь, что ослышалась.

— На который ты идешь со мной, — отрезал он, словно это был уже решенный вопрос.

Он холодно отвернулся, начал небрежно раздеваться и вскоре лег в кровать, оставив меня стоять посреди комнаты в полном шоке. Я медленно, словно во сне, подошла к своей постели, но страх не отпускаял.

— А если, пока мы спим, кто-то все-таки зайдет... а я в таком виде? — пролепетала я, косясь на закрытую дверь.

Кайден даже не пошевелился. Его голос прозвучал глухо и зловеще:

— Придется убить того, кто зайдет.

Я разделась, легла в кровать и натянула одеяло повыше.

«Он сказал — убить... Господи, он так спокойно об этом говорит. Значит, он сам расправляется со всеми своими соседями? И я следующая?» — эта мысль ледяным комом застряла в горле. А этот бал... Зачем он меня туда тащит? Опозорить перед всей знатью? Выставить на посмешище приютскую девчонку? Но главное — как теперь уснуть в одной комнате с этим чудовищем?

Я ворочалась с боку на бок, вслушиваясь в каждый шорох, пока за окном не начало светать. Забыться тяжелым сном удалось едва ли на три часа, когда меня бесцеремонно разбудил Кайден.

— Нет, ты так ни один норматив не сдашь, — его голос прозвучал над самым ухом как гром среди ясного неба. — Ты в курсе, что со второго полугодия тебя переведут в общую казарму? Там нужно будет встать и одеться, пока горит спичка.

С трудом я разлепила веки, чувствуя себя разбитым корытом.

— Нет... Зачем мне это? — пробормотала я сонно, едва ворочая языком. — Я не уверена, что вообще доживу до того времени.

Надев кольцо, я почувствовала, как магия привычно и болезненно растягивает плечи. В груди все сжалось, и я не сдержалась — тихо всхлипнула. Кайденов в этот момент замер у двери: его лицо исказилось в какой-то злой, почти яростной гримасе. Он молча смотрел, как я дрожащими руками натягиваю форму, а потом, не проронив ни слова, просто вышел, с грохотом захлопнув дверь.

Я подошла к зеркалу. Из отражения на меня снова смотрел «красавчик Эш» — идеальная маскировка, за которой так удобно прятать страх. Пора идти на завтрак. Я быстро умылась, стараясь смыть следы бессонной ночи, и побежала в столовую.

Войдя в зал, я первым делом заприметила братьев. Оба сидели за столом драконов — элитным местом, куда простым смертным ход закрыт. «Отлично, — подумала я, — значит, завтрак будет спокойным». Я специально уселась к ним спиной за восьмой стол, мечтая просто исчезнуть в толпе кадетов.

Но тишина длилась недолго. Напротив меня на скамью тяжело опустился Райан. Повидимому, он уже поел.

— Что насчет выходных, Эш? — спросил он, внимательно вглядываясь в мое лицо. — Ты надумал?

Подняв на него взгляд, я прошептала:

— Кайденов сказал, что я еду куда-то с ним.

Райан медленно встал. Он перевел тяжелый взгляд на брата, задержался на нем на пару секунд, а потом коротко бросил:

— Понял.

И ушел, оставив меня в относительном покое доедать кашу. Что ж, пусть хоть кто-то в этой академии знает, что я уезжаю с Кайденом. А то мало ли... вдруг он именно так и избавляется от своих сожителей — вывозит за пределы академии, и больше их никто не видит. Райан, конечно, тоже дракон, но, может, хотя бы он попросит брата меня не убивать.

Глава 4. Этерния: тень прошлого, которое не забыто.

После столовой я сразу рванула в аудиторию. Опаздывать к офицеру Драгеру — это все равно что добровольно пойти на эшафот. Он из тех старых служак, у которых вместо сердца, кажется, кусок гранита, а манеры... скажем так, в этой мужской академии гвардейцев вежливостью никто не страдает.

— Живее, олухи! Рассаживайтесь и заткнитесь! — рявкнул Драгер, едва я успела занять свое место и вытащить тетрадь.

Весь он был подтянутый, в строгой гвардейской форме, которая сидела на нем как влитая, несмотря на шрамы.

— Тема лекции: «Анатомия магов и монстров. Узлы маны», — прогремел голос офицера. — Гвардеец — это не мясник, — процедил он, расхаживая перед рядами кадетов. — Ваша задача — не махать мечом и магией как попало, а бить точно в узлы, где поток магии прерывается мгновенно. Один удар — и ваш противник превращается в беспомощный мешок с костями.

В этот момент в аудиторию вкатили клетку. Внутри копошился лунный прыгун — мелкое, почти безобидное существо из академического питомника. Выглядел он жалко, но Драгер не дал нам расслабиться.

— Не пяльтесь на него так, будто это ваш домашний кот, — грубо отрезал офицер. — Даже эта мелочь вцепится вам в глотку, если решит, что вы угрожаете его выводку. Для защиты королевства вы обязаны знать каждую тварь в лицо — от полевой мыши до высшего демона.

Взмах руки — и над столом возникла огромная, пугающе реалистичная иллюзия каменного панцирника. Я аж вжалась в стул.

— А вот эту дрянь в одиночку не завалить, — пояснил Драгер. — Нужно бить сразу в три точки. Работа в тройках, синхронно. Ошибетесь хоть на долю секунды — и панцирник раздавит вас раньше, чем вы вскрикнете.

Мы галопом пронеслись по другим группам монстров. Я едва успевала записывать, рука уже немела, но я старалась зафиксировать каждую деталь: где находится сплетение каналов, как меняется свечение маны перед атакой. Все вокруг казалось таким опасным и удивительным одновременно.

— Хватит писанины, — Драгер захлопнул книгу. — На следующем занятии будем разбирать магов. Посмотрим, как быстро вы научитесь вскрывать их хваленую защиту. А сейчас — бегом в тренировочный зал! Пошел, пошел!

Все рванулись с места, и я с ними. В зале уже собрались три группы первого курса. Воздух буквально дрожал от напряжения и запаха пота. Офицеры в форме гвардии стояли перед строем, сложив руки на груди.

— Слушать сюда! — прогремел главный инструктор. — Сегодня учимся снимать щиты. Техника проста, как удар сапогом: серия быстрых, точных ударов в одну и ту же точку магического барьера. Ищите брешь, бейте в нее, пока щит не рассыплется в пыль.

Сжав кулаки, я настраивалась на работу. Предстояло на практике проверить, насколько крепки мои нервы и пальцы.

Старалась сосредоточиться, но взгляд сам собой метнулся в сторону. Там, среди шума тренировочного зала, я увидела Райана. Он увлеченно обсуждал что-то с парнем, которого я уже заметила за столом драконов в столовой.

— Привет, я Марк, — звонкий голос заставил меня обернуться.

Передо мной стоял брюнет с открытой улыбкой. От него веяло мягкой, спокойной энергией — типичный светлый маг.

— Эш, — коротко бросила я, стараясь не выдать своего волнения.

Инструктор дал команду, и зал наполнился гулом заклинаний. Моей задачей было пробить учебный щит напарника. Я раз за разом посылала импульсы, пытаясь нащупать брешь, но магическая стена Марка стояла непоколебимо. Я злилась, ударяя наугад, пока он не сделал шаг навстречу.

— Не трать силы впустую, — сказал он, показывая жестом траекторию. — Смотри на плетение. Вон там, чуть левее центра, нити сходятся неплотно. Это уязвимое место. Направь поток не силой, а точностью.

Пока мы готовились к следующему кругу, он невзначай заметил:

— Странно, я не видел тебя раньше. В какой части казармы находится твоя кровать? Ты из новеньких?

— В тринадцатой комнате, — ответила я, не глядя на него.

Марк осекся, на его лице отразилось искреннее удивление. Видимо, слухи об этой комнате ходили разные. Но я уже не слушала. Я сосредоточилась, вспомнила его совет и ударила точно в цель. Раздался звонкий треск, и светящийся щит рассыпался искрами.

Когда Марк вернулся на исходную позицию после падения защиты, в его глазах я прочитала странную тревогу. Он смотрел на меня так, будто увидел что-то пугающее, но вслух произнес лишь:

— Молодец.

Наступила очередь Марка атаковать. Его магия была быстрой и хлесткой: я едва успела возвести щит, как он с легкостью проломил его, заставив меня пошатнуться.

— Скорость — твой враг, если нет устойчивости, — заметил он, но продолжить мы не успели.

Инструктор рявкнул команду переходить к физическим тренировкам на выносливость. Начался суший ад. Круг за кругом, пот заливал глаза, легкие горели, а ноги становились ватными. Я едва поспевала за остальными, пока в какой-то момент подошва не соскользнула по полу. Я споткнулась и едва не растянулась во весь рост.

Инструктор снова одарил меня своим фирменным косым взглядом, в котором читалось явное пренебрежение. Но внезапно рядом возник Райан. Он протянул мне руку, помогая подняться, и негромко произнес:

— Аккуратнее. Тут и затоптать могут... Или кольцо сломать.

Когда изнурительное занятие закончилось, толпа повалила в общий душ. К моему облегчению, Райан ушел вместе с парнями. Я старалась не поднимать глаз, максимально быстро смыла с себя грязь и пот, буквально запрыгнула в одежду и пулей вылетела из раздевалки.

В столовой было шумно. Я заметила, что пятый стол абсолютно пуст, и поспешила занять его, надеясь на уединение. Но тишина длилась недолго. Напротив меня опустился Марк.

— Может, тебе попроситься на перевод в общую казарму? — без предисловий начал он. — Вчера один кадет отчислился, место есть.

— Нет, — я резко мотнула головой.

— Как знаешь, Эш, — Марк помрачнел, понизив голос. — Но мой товарищ погиб всего несколько дней назад. Его тоже направляли в тринадцатую комнату. И те, кто жил с Кайденом до него... они все умирали. Я бы на твоём месте...

Аппетит отрезало мгновенно.

— Что-то перехотелось есть, — бросила я и резко встала, направляясь к выходу.

Я почти бежала по коридорам, пока не захлопнула за собой дверь тринадцатой комнаты. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Я металась из стороны в сторону, не в силах остановиться. Страх сковывал дыхание, воздух казался густым и липким.

«На этой кровати умирали люди», — пульсировало в голове. Это были не просто слухи, Марк подтвердил это. А я сплю здесь, в паре метров от него. Он — монстр, и он наверняка хочет меня убить. Что мне делать?

— Пойду в общую казарму, — прошептала я, хватаясь за ручку двери, как за спасательный круг.

Но стоило мне потянуть ее на себя, как дверь распахнулась. В комнату вошел Кайден. Его присутствие заполнило пространство, делая его тесным.

— Куда это ты? — его голос был сухим и холодным.

— Я решил больше не стеснять вас, — я старалась, чтобы голос не дрожал. — Я перейду в общую казарму.

— Не успеешь, — отрезал он, пристально глядя на меня. — Потому что я доложу начальнику академии, что никакого «Эша» не существует.

Я сделала произвольный шаг назад. Сердце пропустило удар.

— Сними кольцо, — приказал Кайден.

Дрожащими пальцами я стянула металл с пальца. Магический морок тут же осыпался, и передо мной в зеркале — и перед его тяжелым взглядом — вместо крепкого парня предстала я сама. Эшли.

Кайден резко, одним рваным движением, сократил дистанцию. Он оказался так близко, что его горячее дыхание обожгло мои губы. Я замерла, боясь даже моргнуть.

— Что... что происходит? — выдохнула я, теряясь в его глазах.

— Пытаюсь понять, с какого расстояния они увидят, кто ты на самом деле... твою суть, — его голос стал тише, опаснее.

— Неужели кто-то может подойти настолько близко? — мой шепот сорвался.

— Не думаю, — почти неслышно ответил он, смотря на мои губы.

— И какая же у меня... суть?

Кайден тяжело вздохнул и склонился к самому моему уху, едва касаясь кожи.

— Ты подходишь любому огненному дракону. Драконы внутри сходят с ума, когда ты рядом, — бросил он, и от этого его признания по коже пробежал мороз.

Сердце ушло в пятки, когда в дверь громко постучали и она тут же распахнулась. От неожиданности я вздрогнула, и кольцо выскользнуло из моих влажных ладоней. Я в панике кинулась ловить его, чувствуя, как мешковатая мужская одежда нелепо висит на моем теле.

Пока я шарила по полу, пытаясь нащупать ободок кольца, за спиной хлопнула дверь.

— Я первый позвал ее на выходные! — раздался возмущенный голос. — Какого черта, Кайден? Почему ты идешь с ней? Не подозрительно? Что скажет твоя невеста?

Я замерла. Это был Райан. Медленно поднявшись, я обернулась, сжимая кольцо в кулаке. Он поймал мой взгляд, и его лицо осветилось мягкой улыбкой.

— Привет, Эш, — произнес он, но в его глазах не было насмешки.

— Эшли, — поправила я, едва шевеля губами.

Скрываться больше не было смысла.

Райан коротко кивнул, принимая это имя, но атмосферу в комнате мгновенно разрезал холодный стальной звон. Меч Кайдена покинул ножны, блеснув в тусклом свете. Его голос прозвучал как смертный приговор:

— Я обещал Эшли, что убью любого, кто зайдет и увидит ее в истинном облике.

В комнате повисла тяжелая, осязаемая тишина. Райан поднял руки в примирительном жесте, не сводя взгляда с лезвия.

— Ладно, — выдохнул он. — Я все понял. Увидимся, Эшли.

Он вышел так же быстро, как и появился, оставив нас двоих.

— Это правда? — мой голос дрогнул, когда за Райаном закрылась дверь. — Ты бы действительно убил его, если бы он не ушел?

Кайден медленно убрал меч в ножны. Его лицо оставалось непроницаемым, а взгляд — пугающе холодным.

— Нет смысла за ним бегать, — грубо отрезал он. — Настигну его уже в замке.

В ужасе я округлила глаза. Сердце забилося в бешеном ритме: он действительно собирается убить собственного брата? Кайден заметил мой испуг и на мгновение смягчился.

— Расслабься. Собирайся, мы уезжаем сегодня. Бал уже вечером.

Я судорожно сглотнула.

— А в чем... в чем мне идти? — тихо спросила я, глядя на него снизу вверх.

Он окинул меня коротким оценивающим взглядом.

— Да ты уже собрана, получается. Тогда надевай кольцо и за мной.

Я послушно натянула кольцо на палец, чувствуя, как магия больно превращает меня в Эша. Мы вышли из академии и сели в роскошную бело-золотую карету. Я ожидала увидеть шпили королевского замка, но спустя двадцать минут мы остановились у незнакомого элитного особняка.

— Выходим, — бросил Кайден, не глядя на меня.

Последовав за ним, мы вошли внутрь особняка, где все дышало роскошью; слуги, едва завидев хозяина, склонялись в глубоких поклонах. Кайден распорядился немедленно вызвать ткачиху, и мы направились в просторную гостиную с огромными светлыми окнами.

— Снимай кольцо, — приказал он.

Я подчинилась. Вскоре нам подали чай, а следом появилась мастер-маг. По приказу Кайдена она должна была создать четыре наряда прямо здесь и сейчас. Она ловко измерила меня и принялась за работу. Магия в ее руках текла послушно: одно за другим появлялись платья. Первое — для прибытия в замок, второе — роскошное бальное и еще два — на последующие дни нашего пребывания.

— Нужны еще украшения и четыре пары туфель, — добавил Кайден, наблюдая за процессом.

Ткачиха молча кивнула, и уже через пятнадцать минут все было готово.

Я переоделась в темно-синее повседневное платье. Подойдя к зеркалу, я замерла, не узнавая собственного отражения. У меня никогда не было таких шикарных вещей. Ткань ласкала кожу, а цвет подчеркивал глаза. Кайден критически осмотрел мои светлые распущенные волосы и кивнул мастеру. Та умело уложила их в сложную, изящную прическу.

Забрав вещи, мы снова сели в карету. Теперь наш путь лежал во дворец.

Спустя полчаса карета замедлила ход. Я прильнула к окну и затаила дыхание: впереди вырос замок, чье величие подавляло своей древней силой. Его шпили вонзались в облака, а белоснежный камень стен ослепительно сиял на солнце. Вдоль главной аллеи выстроились застывшие в безмолвном карауле статуи — изящные изваяния из белого мрамора, казавшиеся живыми в этом магическом месте.

Когда дверца распахнулась и я ступила на землю, Кайден галантно протянул мне руку.

— А невеста? — прошептала я, не решаясь коснуться его ладони.

— Кто? — он приподнял бровь, будто искренне не понимал вопроса.

— Ну, твоя невеста... о которой говорил Райан?

— А, — он равнодушно дернул плечом, — ее здесь еще нет. Идем, давай руку.

Раз он так настаивал, мне ничего не оставалось, кроме как опереться на его локоть. Мы вошли внутрь, и я едва не споткнулась от открывшегося вида. Интерьер замка поражал: огромные сводчатые потолки с фресками, тяжелые золоченые люстры и бесконечные ряды гвардейцев и слуг, которые синхронно склонялись перед принцем.

Мы сразу направились к его личным покоям. Тяжелые дубовые двери распахнулись, являя нам роскошную гостиную, переходящую в огромную террасу с видом на сады.

— Ты будешь спать со мной, в моих покоях, — буднично произнес он.

Я снова округлила глаза, чувствуя, как краска заливает щеки.

— В смысле? Нет, конечно!

— Что не так? — Кайден обернулся ко мне с полным непониманием. — Мы и так спим в одной комнате в академии. У меня огромная кровать, мы за ночь даже не пересечемся.

— Почему ты не выделишь мне отдельные покои? Здесь же сотни комнат! Или, может, я хотя бы посплю в гостиной?

Он горько усмехнулся и сделал шаг ко мне.

— Расскажу правду: двенадцать раз людей, которых подсеяли ко мне, убивали. Кто-то очень хочет меня подставить, и я до сих пор не знаю, кто за этим стоит. Это всегда происходит в мое отсутствие. Поэтому ты будешь здесь, со мной. Если я выделю тебе другие покои, я не смогу гарантировать твою безопасность.

— Ты боишься, что я умру? — тихо спросила я, глядя в его голубые глаза.

— Я боюсь, что на этот раз меня не оправдают, — отрезал он, и в его голосе проскользнула сталь.

Я решила осмотреть наши временные владения. Указав на массивную дубовую дверь, спросила:

— Это спальня?

— Да, — спокойно ответил Кайден, заметив мою нерешительность. — Не бойся, я не собираюсь к тебе приставать.

— Я тоже постараюсь, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Толкнув дверь, я вошла. Комната была огромной, а кровать — просто необъятной: на такой легко могли бы поместиться пятеро. Кайден зашел следом. Глядя на шелковое море подушек, я почувствовала неловкость.

— Ладно, я посплю на полу, — предложила я, пятясь назад.

— Нет, — отрезал он.

В этот момент из гостиной донесся звонкий женский голос:

— Кайден, ты тут?

Он резко обернулся, его взгляд стал сосредоточенным. Указав на массивный платяной шкаф, он скомандовал:

— Быстро полезай внутрь!

Я сразу подумала, что это его невеста, и, не споря, запрыгнула в темноту между развешенными камзолами. Кайден залез следом и плотно прикрыл дверцы, прижав палец к моим губам.

— Кайден! — голос раздался уже в самой спальне. Послышался стук каблуков, который вскоре затих в другой части покоев.

Мы замерли, прижавшись друг к другу. В тесном пространстве шкафа наши лица были в паре сантиметров друг от друга. Его горячее дыхание обжигало мои губы, а в груди стало невыносимо жарко. Я подняла взгляд и вскрикнула бы, если бы не его рука: зрачки Кайдена сузились в тонкие вертикальные щели, выдавая в нем истинного дракона.

— Кайден, твои глаза... — едва слышно шепнула я.

Он резко, почти грубо вывалился из шкафа, издав глухой рык, похожий на стон сдержанной ярости. Я выбралась следом, поправляя платье.

— Зачем ты спрятался от своей невесты? — спросила я, пытаюсь унять дрожь в коленях.

— Это не невеста, — бросил он, восстанавливая дыхание. — Это хуже. Моя мать. Чуть позже познакомлю тебя с ней.

Он осторожно выглянул в гостиную, проверяя, пуст ли путь.

— Мне нужно отойти. Подготовлю мать к знакомству. Я быстро, скоро вернусь.

Когда Кайден ушел, я решила не рисковать и остаться в спальне. На всякий случай я присмотрела тот самый шкаф: если услышу чужие шаги, сразу нырну туда. Чтобы унять дрожь в руках, я принялась разглядывать комнату. Мой взгляд зацепился за огромные стеллажи,

заставленные старинными книгами. Я наугад вытянула одну — тяжелый фолиант о магии огня — и погрузилась в чтение.

Вдруг в гостиной гулко хлопнула дверь. Я замешкалась, в панике запихнула книгу на полку и едва успела запрыгнуть в шкаф, прикрыв за собой створки. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание перехватило от страха.

Тишину разорвал скрип: дверцы медленно разошлись. Передо мной стоял Кайден, а рядом с ним — величественная женщина со светлыми волосами в роскошном платье и с короной на голове.

Я неумело поклонилась, чувствуя себя максимально нелепо в этом укрытии. Она оглядела меня с ног до головы холодным, пронзительным взглядом, а затем подошла почти вплотную, всматриваясь в мои глаза. Помолчав, она коротко кивнула сыну, оттащила его в сторону и заговорила шепотом. Она явно надеялась, что я не услышу, но в тишине комнаты каждое слово вонзалось в меня, как игла.

— Да, это дракон, пожиратель пламени. Без огненного мага, дракона, саламандры или феникса она — обычный человека с минимальной искрой. Но если ее подпитать магией огня, то ты прав: тот, кто даст силу пожирателю, станет в разы сильнее, и она тоже.

Кайден нахмурился, его голос прозвучал глухо:

— Тогда нам нужно решить этот вопрос.

— Не знаю, не будет ли король против, — покачала головой королева. — Тебе нужно поговорить с ним. И Райан... он уже сказал мне, что против. Ему нравится эта девушка, и он намерен сделать ей предложение, а у тебя, Кайден, уже есть невеста.

Я стояла ни жива ни мертва, не зная, стоит ли мне выходить. Наконец, набравшись смелости, я медленно выбралась из шкафа и плотно закрыла дверцы. Королева перевела на меня взгляд и официально представилась; я едва слышно назвала свое имя в ответ. Вскоре она ушла, оставив нас с Кайденом наедине. Я стояла не шевелясь, пока эхо слов королевы все еще звенело в ушах.

— Пожиратель пламени? — мой голос прозвучал совсем тихо, почти надтреснуто.

Кайден стоял у окна, погруженный в свои мысли. Он вздрогнул, будто я вырвала его из глубокого транса, и резко обернулся.

— Что?

— Королева... она сказала это вслух. — Я сделала шаг к нему, ища ответы. — Что это значит?

Кайден тяжело вздохнул, и на его лице промелькнула тень старой боли.

— Да, — наконец произнес он. — Шестнадцать лет назад было уничтожено небольшое, но процветающее королевство Этерния, обитель серебряных драконов. Они были единственными истинными пожирателями пламени. Соседние королевства испугались их растущей мощи, объединились и стерли королевство в прах. Тебя нашли, скорее всего, там, когда поспели союзники Этернии.

Я слушала, боясь даже дыхнуть. Мое прошлое, которое всегда было черной дырой, вдруг обрело очертания.

— Пожиратели пламени существуют и сейчас, — продолжил Кайден, подходя ближе. — Но их осталось ничтожно мало. Они вступают в союзы в основном с высшими огненными магами, создавая невероятный резонанс: это делает и их самих, и их партнеров почти непобедимыми. Моя мать... она тоже пожиратель пламени.

Кайден подошел почти вплотную, и я невольно задержала дыхание. Его присутствие подавляло, заполняя собой все пространство комнаты.

— Поужинаем здесь, в покоях, — негромко произнес он, глядя мне прямо в глаза. — А потом начнем собираться на бал. У нас мало времени.

Он прошел мимо, едва задев мое плечо своим, и скрылся в гостиной. Я осталась стоять посреди огромной спальни, оглушенная тишиной. Пожиратель пламени. Этерния. Слова Кайдена и королевы крутились в голове как навязчивый мотив, но я не могла заставить себя в них поверить.

Как я могу быть кем-то настолько могущественным? Всю свою жизнь я чувствовала лишь крошечную искру внутри — минимальную магию, которой едва хватило, чтобы пробить щит Марка. Никакой всепоглощающей мощи, никакой жажды огня.

«Может, они ошиблись?» — промелькнуло в мыслях. Я смотрела на свои руки и не видела в них ничего необычного. Я не знала, кто я есть на самом деле, и эта неизвестность пугала меня больше, чем перспектива встретиться с королем.

— Эшли, иди сюда! — голос Кайдена из гостиной вырвал меня из оцепенения.

Выйдя из спальни, я увидела накрытый стол. Он кивком указал на диван напротив.

— Садись, ешь. Силы тебе сегодня понадобятся. Скоро придут слуги, помогут тебе собраться. А пока ужинаем, тебе готовят ванну. Примешь ее первой, а потом пойду я.

Я ела механически, почти не чувствуя вкуса изысканных блюд. Мысли путались, а присутствие Кайдена только добавляло волнения. Как только я отложила приборы, в дверях появились служанки. Они проводили меня в огромную ванную комнату, где пахло цветами и дорогими маслами. Девушки действовали быстро и слаженно: помогли мне раздеться и погрузиться в теплую, окутанную пеной воду. Мытье превратилось в целый ритуал, после которого меня бережно завернули в теплый халат.

Когда я, расслабленная и слегка разморенная теплом, вышла в гостиную, Кайден сидел в кресле и читал книгу. Стоило мне приблизиться к двери спальни, как раздался резкий хлопок — он закрыл фолиант и, не говоря ни слова, стремительно направился в ванную.

Служанки тут же мягко, но настойчиво подтолкнули меня в спальню. Началась суматоха сборов. Волосы высушили мгновенно, одним пассом руки — магия ощущалась на коже приятным покалыванием. Затем пришло время платья.

Оно было невероятным: ткань жила своей жизнью, переливаясь от нежно-розового к глубокому фиолетовому, а на складках вспыхивали серебряные искры. Но когда дело дошло до корсета, восторг сменился легкой паникой. Служанки затянули его так туго, что каждый вздох давался с трудом, а спина стала неестественно прямой.

— Терпите, госпожа, — прошептала одна из них, ловко укладывая мои светлые волосы.

Они собрали их в сложную, высокую прическу, оставив лишь пару изящных прядей у лица, которые мягко обрамляли щеки. Я посмотрела в зеркало: из него на меня глядела незнакомая, ослепительная девушка. Неужели это действительно я?

Двери спальни открылись, и вошел Кайден. Я невольно задержала дыхание. Он был не просто красив — он выглядел как само воплощение власти. На нем был парадный королевский мундир: глубокий, насыщенный алый цвет сукна слепил глаза, а золотое шитье на плечах и манжетах переливалось в свете ламп. Белоснежный ворот и вставки подчеркивали его аристократичную бледность и темные волосы. Он казался безупречным, идеальным, словно сошедшим с древнего гобелена.

Кайден замер. Он смотрел на меня в упор, не моргая, и в его взгляде промелькнуло что-то странное, жаркое. Тишина в комнате стала почти осязаемой. Наконец он резко тряхнул головой, будто сбрасывая наваждение, и, уже не глядя в мою сторону, холодно бросил:

— Великолепно выглядишь. Идем.

Мы вышли из покоев, но вместо праздничного гула бального зала я слышала лишь эхо наших шагов в пустых коридорах. Мы направлялись вглубь замка. Когда я поняла, что это путь к кабинету короля, меня затрясло. Пальцы похолодели, а корсет, казалось, стал давить еще сильнее.

Кабинет монарха подавлял своим величием: высокие книжные шкафы из темного дерева, тяжелые портьеры, запах старой бумаги и дорогого табака. За массивным столом сидел король. Он медленно поднялся, нахмутив лоб, и подошел ко мне так близко, что личное пространство просто перестало существовать. От его тяжелого, изучающего взгляда мне стало невыносимо неловко.

— Ты хочешь жениться на пожирателе пламени? — Его голос звучал низко и властно. Он не спрашивал меня, он спрашивал сына.

— Да, — твердо ответил Кайден.

Мир вокруг меня пошатнулся. Я стояла в полном шоке, не в силах вымолвить ни слова. В голове набатом стучало: «Что? Жениться?»

— Хорошо, — король нахмурился еще сильнее. — Но мы испортим отношения с соседним королевством, хоть ваша помолвка с принцессой Таланой и не была озвучена официально.

Кайден лишь коротко кивнул. А я... внутри меня все кричало от несправедливости. А как же мои мечты о тихой, спокойной жизни? Какая женитьба? Это же не на год или два... Кайден ведь жестокий, грубый, непредсказуемый... В этот момент я поймала себя на предательской мысли: уж лучше бы это был Райан со своей мягкой улыбкой.

— Объявим вашу помолвку сегодня, раз так, — подытожил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.